

Например, у Фань Синь была только одна база дао, но он мог полностью подавить евнуха Цяо, который имел две базы дао, и евнуха Аня, который имел одну базу дао, потому что разница между фиолетовой базой дао и синей и красной базами дао была слишком велика.

Конечно, эта разница не обошлась без цены, если бы Фань Синь хотел улучшить свое культивирование, то количество духовных камней, которые он должен был бы потреблять, было в несколько раз больше, чем их, и это было только на начальном этапе, на среднем и даже более позднем, разница становилась все больше и больше, например, когда фундамент был поднят с двух до трех, потребление ресурсов теоретически утроилось.

Независимо от будущего, только пятьсот Камней Отличного Духа, которые нужны в настоящее время, - это немалая сумма.

Если бы его заменили на первоклассный спиртовой камень, то это было бы пятьдесят тысяч штук, а на среднеклассный спиртовой камень - пять миллионов штук.

Даже внутри этой небесной гордости, собранной на Великой Снежной горе, все были богаты, но не менее тридцати процентов семей с чуть меньшим происхождением не могли взять такую огромную сумму денег, предыдущий Фань Синь опустошил сокровищницу сто зверей Секты, плюс то, что он ограбил из Секты Зеленого Облака, а позже обманул других, все они прибавили всего до ста или около того чрезвычайно качественных духовных камней, далеких от достаточности.

До сих пор сумма ресурсов суда Чу Вана, наконец, была собрана у Цяо и Аня, которые были спасены у них двоих в Но-И.

"Увы, на самом деле, по тщательным расчетам, Маленький Мастер - живой, дышащий нищий..."

Сидя в пещере, Фан Синь вздохнул долго и упорно, его сердце несравненно потеряло.

Путь возделывания действительно становился все более и более трудным, не говоря уже о различных бедствиях Дао, только ресурсы были большой проблемой.

Бросая камень отличного духа, духовная энергия распространялась и окутывала камень, по мере того как внутреннее дыхание циркулировало, чистейшая и экстремальная духовная энергия стала медленно включаться в меридианы Фань Синь, через некоторое время Фань Синь открыл глаза и убрал камень, сказав себе: "Слишком медленно, с той скоростью, с которой я очищаю камни духа сегодня, потребуется около дня, чтобы очистить камень отличного духа..."

Обдумав это на мгновение, он пришел к пониманию того, что если он будет культивировать шаг за шагом, то достижение второго уровня Учреждения Фонда займет полтора года, даже если он ничего не будет делать, закроет уши, и останется сосредоточенным на своем выращивании.....

"Похоже, нам придется придумать способ... А академия просветления, о которой говорил Ветхий Человек Луо, действительно настолько божественна?"

Клык Синь не мог не думать об этом в своем сердце.

Именно в это время, в глубине Великой Снежной горы, на вершине одной из самых высоких

снежных гор, расположились многочисленные пещеры разных размеров, казавшиеся уединенными и древними, навязывая, но в это время, на склоне Великой Снежной горы, перед пещерой с полуоткрытой каменной дверью, принц Чу Хуан сидел со скрещенными ногами, а его сестра, принцесса Чу Цзы, пришла императорски в сопровождении нескольких дам в придворных нарядах, высадившись на землю, чтобы отдать честь.

"Ты немного рановато!"

Когда принц Чу Хуан открыл глаза, он должен был смотреть на свою самую любимую сестру, все еще с плоским взглядом и древним равнодушием.

"Императорский брат, это Евнух Цяо попросил меня приехать раньше, на случай, если ты слишком долго ждал!"

Принцесса Чу Цзи уже привыкла к появлению принца Чу Хуана и покорно ответила.

Принц Чу Хуан кивнул и взглянул на нескольких дам во дворце позади принцессы Чу Цзы, но его брови снова бороздили: "Эти двое лакеев! Почему ты не служил с тобой? Какой им смысл быть такими непокорными?"

Принцесса Чу Цзи умоляла: "Они сказали, что пойдут и сделают успокаивающее зелье для меня, чтобы после того, как я принудительно подниму свое культивирование, мои ци и кровь не стали бы Нестабильные, но добрые, так что не наказывай их, Императорский Брат!"

Принц Чу Хуан сказал: "Два невежественных лакея, думают ли они, что Институт Просвещения такой же, как обычная пещера? Эта гора расположена на Сюань Вэйне Таййина. Холодная Ци Сюань Вэйна может успокоить разум, рассеять злых духов и защитить праведников. Даже если вы принудительно поднимете здесь выращивание, это помешает вам сойти с рельсов и исцелить последствия, вас пятерых. Старый Предк заманил сюда толпы людей, чтобы они воспользовались особыми свойствами этого места и помогли им подтянуть себя за сапоги в преддверии предстоящего... Одно бедствие, я здесь для того, чтобы сильно поднять ваше выращивание, не будет никакой скрытой опасности нестабильного ци и крови, и ваше основание не будет слабым!".

Глаза принцессы Чу Цзи загорелись и сказали: "Неужели это так волшебно? Ни одна из пещер Духа Дракона при нашем королевском дворе не настолько божественна!"

Князь Чу Хуан фыркнул и сказал: "Что вы знаете, Грот Дух Дракона Vein является источником Дракон Vein Домена Чу, культивируя в ней, быстро прогрессирует, и может увеличить возможность формирования золотой дао базы, и в течение тысяч поколений, Дракон Vein будет продолжаться, и Грот Дух останется нетронутым, но эта Большая Снежная гора расположена только на небольшой нефритовой жилке, хотя это несколько волшебно, но когда духовность исчерпана, она будет бесполезна, вся сила Тай Инь Сюань Юя, я думаю, после этого крещения всей небесной гордости, она будет исчерпана, и не будет больше никакой духовности, чтобы говорить о...".

Принцесса Чу Цзи выкинула язык и сказала: "Я знаю, что ошибалась, когда ты поможешь мне поднять мое культивирование".

Принц Чу Хуан сказал: "Тайюнь Сюань Вэйнь холоден в лучшую сторону в полночь, и час еще не настал, так что раз уж ты здесь, можешь просто подождать"!

Принцесса Чу Цзи села рядом с ним, как ей сказали, и вдруг подумала о молодом человеке,

который издевался над ней, и не могла не почувствовать ненависти, поднявшейся в ее сердце. Вверх, но, засомневавшись, он не подавал в суд, а спросил принца Чу Хуана: "Императорский брат, мое возделывание возросло до Царства Духовных Двигателей! После саммита, ты собираешься дать мне мистическое оружие, которое обещал? Он сильный?"

Принц Чу Хуан взглянул на нее в тусклом взгляде и сказал: "Я уже говорил тебе, что таинственное оружие будет дано только после того, как ты будешь уверен, что не получишь Dragon String Zither! Драконья струна цитра в руке старика Nuqin является парой с тревожной феникс цитра, и качество драконья струна цитра даже лучше, чем тревожные феникс цитра. Просто когда-то она была повреждена, и только те, у кого есть драконья кровь, могут унаследовать ее... Среди Чу-доменов, вы были наиболее квалифицированы, чтобы унаследовать эту цитру. Но Старик Ман Ху не отдал бы этого цитра нашему двору, предпочитая, чтобы дикая девушка из королевства Бохай выбрала тебя в наследство. Это мерзость!" В этот момент, после паузы, он сказал: "Но, к счастью, Старый Предк использовал десять таблеток "Драконья кровь" в качестве цены, чтобы получить одного из вас и ту дикую девушку. Справедливый шанс на соревнование, тебе придёт его использовать!"

Принцесса Чу Цзи выкинула язык и сказала: "Я слышала, что сестра тоже очень могущественна, я не смогу ее украсть!".

Взгляд принца Чу Хуана был хриплым, когда он смотрел на нее.

Принцесса Чу Цзи была занята тем, что сказала: "Я обязательно у тебя эту возможность отниму!".

Только тогда принц Чу Хуан сузил свой взгляд и задержал дыхание.

Вскоре после этого, внезапно, вдали пролетело темное облако, и на облаке, на гору прибыл краснокожий Слуга Инь с лицом, полным паники, прижал голову облака, встал на колени перед Принцем Чу Хуангом, и сказал глубоким голосом: "Ваше Высочество, есть небольшая проблема...".

Принц Чу Хуан поднял холодный взгляд и сказал: "Нет никаких правил, кто сказал тебе, что ты можешь прийти ко мне в Академию Понимания?".

Этот рыжеволосый Слуга Инь поспешил опустить голову и сказал: "Раб знает ошибку, просто что-то действительно не так..."

Принц Чу Хуан Сен сказал: "Говори!"

Слуга в красной одежде Инь был занят, говоря: "Слуга сообщил, что евнух Цяо, евнух Ан и восемь охранников внезапно погасили огни жизни. Проблема, но Мои подчиненные не имеют права держать Императорскую лампу и могут приходить и докладывать только Вашему Высочеству!".

"Ну?"

Взгляд принца Чу Хуана вдруг замерз и холодным голосом сказал: "В этой Великой Снежной горе кто-нибудь еще осмеливается прикоснуться к людям королевского двора?".

Говоря, что он взлетел и улетел в сторону королевского двора Дао, Чу Цзи увидел это и поспешил попросить краснокожего Слугу Инь взять ее с собой.

Столп благовоний позднее, принц Чу Хуан использовал остатки души Лайф Лампы как проводник, чтобы прибыть перед снежной долиной, похороненной Фан Сином, с открытыми пятью пальцами и золотым светом, текущим вокруг его тела, золотое пламя упало в снежную долину, как метеоры, густой снег внезапно растаял со скоростью, видимой невооруженным глазом, снежная вода вытекла из долины, как большая река, и вскоре после этого черная земля под снежной долиной уже была видна.

В этот момент принц Чу Хуан также увидел несколько трупов на дне долины, его лицо было холодным, и его ладонь хваталась за воздух, сразу же дул сильный ветер, и закатал эти трупы, но все они превратились в скелеты, но из анализа одежды, это был именно Цяо, Ань два иньских слуги и восемь стражников, посмотрел принц Чу Хуан, глаза внезапно замерзли и остыли.

"Кто имеет наглость грабить и убивать кого-то из моего королевского двора на Великой Снежной горе?"

Он нахмурился и сказал себе: "Восемь охранников - это просто отлично, но эти два прихвостня - культиваторы Foundation Establishment". Настолько, что ты можешь убить их тихо, и даже не можешь позвать на помощь?"

Рядом с ним краснокожий Слуга Инь пошел внимательно изучать ситуацию и вернулся, чтобы сообщить: "Ваше Высочество, все десять из них были высосаны из плоти и крови и умерли, кажется, что они были убиты дурной техникой, в пределах Великой Снежной Горы, госпожа Сяо Сюэ, естественно, способна на это, но она использует меч и не слышала о знании таких дурных приемов, кроме нее, кажется, есть только... только... те немногие...".

Он, однако, хотел сказать, что это сделали только пять предков Джинданов и другие, но не осмелился сказать это.

"Не Сяо Сюэ, эти несколько лакеев, Сяо Сюэ не будут на них смотреть!"

Принц Чу Хуан непосредственно наложил вето на возможность Сяо Сюэ и подумал про себя: "Может быть, Е Гуоюину или Хоу Гуйменгу удалось построить его фонд?"

Именно в это время принцесса Чу Цзи нерешительно шагнула вперед и прошептала: "Императорский брат, это может быть... тот человек..."

Принц Чу Хуан посмотрел на нее холодным взглядом.

Принцесса Чу Цзи намеревалась отомстить, но после того, как случилось нечто подобное, она не осмелилась это скрыть, поэтому она рассказала ему о Фан Син, сказав: "Я думаю, возможно, что Еунухи Цяо и Ан хотели забрать свой гнев от моего имени, но вместо этого, этот человек..."

Глаза принца Чу Хуана стали холодными и суровыми, но на мгновение он подумал о том, что на последнем судебном разбирательстве его приветствовал младенец со своим глаза, как будто ничего не случилось, и вспомнил, что после того, как подкрался к нему, он был бесстрашен перед лицом его предстоящей атаки, но вместо этого, настороженность. Полный глаз и сердце, полное снега, он замерз: "Это точно он!"

"Бум..."

Первое, что я заметила, это то, что самым новым членом семьи был мужчина, который

пролежал в больнице много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/938322>